

Слайд 1.

*Максименко У.В.,
зав. кафедрой педагогики, психологии и
управления образованием
ГБУ ДПО РА «АРИПК»,
к.п.н, член Южно-Российской
Гильдии психотерапии и тренинга*

Лекция по теме: «Протестная активность в молодежной среде»

Вопросы:

- 1. Протестная активность: виды; степень выраженности; факторы, оказывающие влияние на формирование протестного потенциала.**
- 2. Протестные настроения российской молодежи в цифровой сети.**
- 3. Организация системы ресоциализации подростков.**
- 4. Манипулятивное воздействие.**
- 5. Особенности психологической защиты от манипуляций.**

1. Протестная активность: степень выраженности; факторы, оказывающие влияние на формирование протестного потенциала.

Слайд 2.

Современный этап социально-политической модернизации, характеризующийся противоречивостью формирования демократических институтов и отношений, непоследовательностью реформ, приводит к росту общественного недовольства, социальной напряженности (далее СН) и конфликтогенности. Реакция общества на эти процессы долгое время имела диффузный характер, организованная, направленная социальная активность по разным причинам отсутствовала. Как отмечал Ю.А. Левада, чаще всего «в разной степени, растревоженные общественные группы оставались преимущественно пассивными зрителями в политическом театре».

Сегодня формируются новые практики включения в общественно-политическую деятельность и проявления активности граждан. Наблюдаемая социальная активность наряду с конструктивными формами зачастую носит противоречивый характер, вплоть до деструктивных форм протестной активности (далее ПА).

Готовность участия в массовых акциях протеста и фактическое в них участие – разные вещи. Декларация готовности к участию в протестных действиях является одним из элементов выражения протестных настроений.

Понятие «протестная активность» относится к характеристике явлений, различных по своей массовости, социально-классовому облику, силе, интенсивности, и по специфике возбуждающих их факторов, по степени воздействия на стабильность общества. С ростом социальной напряженности, вызванным обострением противоречий нередко протестная активность перерастает в открытый конфликт. Наиболее яркая форма выражения конфликта - массовые действия. Они реализуются в форме предъявления требований к власти, в мобилизации общественного мнения в поддержку своих требований или альтернативных программ, в прямых акциях социального протеста. Акции протеста могут выражаться организованно и стихийно, прямо или косвенно, принимая характер насилия или ряда ненасильственных действий. Инициаторами массовых протестов выступают политические организации или различные социальные группы, объединяющие людей по экономическим целям, профессиональным, религиозным, культурным и т.п. интересам. Формами выражения массовых протестов могут быть: митинги, демонстрации, пикетирования, кампании гражданского неповиновения, забастовки, блокировки,

голодовки и т.п. Следует выделить и особенные, специфические виды протестной активности: виртуальные, игровые и т.п. Уровень активности участников акций неоднозначный: от весьма интенсивного до пассивной и нерегулярной поддержки. Существует зависимость социальной активности от возраста людей.

Слайд 3.

Выделены характеристики акций протеста, влияющие на степень их деструктивности и уровень дестабилизации общества. Основные из них:

- *характер протеста;*
- *инициаторы;*
- *активные участники;*
- *адресат требований;*
- *вид акций;*
- *формы проведения;*
- *число акций;*
- *количество участников;*
- *длительность акции.*

По их совокупности определяется степень дестабилизации системы.

Слайд 4.

Характер протеста указывает на *причины* противоречий, недовольства, требований участников протеста. По указанному признаку выделены следующие их основные **виды**.

1. *Этнические*: противоречия между представителями разных национальностей; противоречия между представителями национальностей и органами власти.

2. *Конфессиональные*: противоречия между представителями разных конфессий; противоречия между конфессиями и органами власти.

3. *Общественно-политические*: противоречия между партиями; противоречия между конкретной партией и органами власти; отношение, недоверие к власти; неудовлетворенность деятельностью власти; коррупция во властных структурах; преступность.

4. *Социальные*: безработица; социальная незащищенность; проблемы здравоохранения, образования, ЖКХ, дорог, транспорта, газоснабжения, водоснабжения, энергоснабжения, культуры, частного бизнеса, СМИ, сельского хозяйства.

5. *Экономические*: рост цен; низкая заработная плата; размер пенсий.

6. *Экологические*: проблемы экологии.

Свои недовольства и требования участники протестов в зависимости от сложности ситуации выдвигают федеральным, региональным органам государственной власти, органам местного самоуправления, руководству предприятий и организаций и т.п., которые в представленной модели выступают *адресатом требований*.

Комбинация таких характеристик протестной активности как вид акций протеста (пикет; митинг; забастовка; блокировка; голодовка, суицид и т.п.), формы проведения (мирная; угроза применения силы; силовая акция; вооруженный конфликт), число акций и количество участников отражают степень дестабилизирующего воздействия ПА на социально-экономические и общественно-политические процессы.

Слайд 5.

Крэйг Дженкис и Михаэль Валлас рассматривают три уровня измерений человеческого потенциала к участию в современных протестных движениях:

1) *Законность*. Протестный потенциал, или желание быть вовлеченным в «прямое протестное действие» находится в широком диапазоне – от законных демонстраций и маршей до актов гражданского неповиновения и насилия.

2) *Активность*. Сценарии выражения политического недовольства включают в себя активный протест (комбинация высокого протестного потенциала и высокой частоты традиционного участия в политической жизни) и специфический протест (стремление к «прямым протестным действиям» без традиционного участия в политической жизни).

3) *Направленность*. Поддержку среди населения ищут как мирные протестные движения (студенческие протесты, антивоенные акции, борцы за права человека и т.д.), так и революционные группы.

По степени выраженности протестных настроений россиян можно поделить на 4 группы:

1) «*Незаинтересованные*». Люди, не интересующиеся политикой, которые никогда не участвовали и не хотят принимать участия в протестных действиях.

2) «*Протестный резерв*». Люди, которые интересуются политикой, не участвуют, но хотят принимать участие в мирных акциях протеста, и по своим убеждениям поддерживают оппозицию.

3) «*Мирные активисты*». Интересующиеся политикой участники мирных демонстраций, которые поддерживают оппозицию.

4) «*Агрессивные активисты*». Интересующиеся политикой участники протестных акций, подразумевающих акты гражданского неповиновения и насилия, действующие от лица оппозиции и желающие в дальнейшем принимать участие в подобных акциях.

Слайд 6.

Говоря о факторах, влияющих на динамику протестных настроений, Павел Иванович Мтиулишвили делит их на две группы: внешние и внутренние. К внешним факторам автор относит отношение людей к революционным событиям за рубежом. Он утверждает, что в течение последних лет в сознании людей произошли серьезные изменения, относительно действий революционеров. Если ранее любое проявление гражданского недовольства воспринималось россиянами как «детище США» или «грызня за власть», то последние акции протеста в России описывались жителями нашей страны как попытки населения бороться с коррупцией, бедностью, авторитаризмом и т.д. Иными словами, протест теперь окрашен более позитивными красками.

Более того, меняется и отношение людей к последствиям протестной деятельности. События, происходившие на Украине в 2005 году, считались большей долей населения (36%) пагубными и ведущими к ослаблению страны в целом. Последующие же события на ближнем востоке уже оценивались как несущие позитивные изменения.

Главный вывод, к которому приходит П.И. Мтиулишвили, заключается в том, что протестные события за рубежом оказывают влияние на формирование протестных настроений в нашей стране. Жители нашей страны, изучая опыт зарубежных государств, переносят его на свою действительность. Таким образом, *положительная оценка людьми протестных действий в зарубежных государствах, ведет к большей вероятности одобрения протеста в своей стране.*

К внутренним факторам, влияющим на существующий уровень протестного потенциала, автор относит:

- 1) осознание населением «проблемного поля» страны;
- 2) доверие ведущим государственным лицам;
- 3) наличие четкого плана действий;
- 4) общее недовольство положением дел в стране и властью в частности.

Влияние СМИ на формирование протестных настроений.

Согласно Леониду Абрамовичу Гордону, протестная активность в России есть следствие проблем, связанных с переходным периодом в экономике страны. Более конкретно, «переход от госсocialизма к рынку и демократии, открывший возможность улучшения жизни людей в долгосрочной перспективе, пока что, т.е. на первых этапах такого перехода, создает условия не для сокращения, а для роста массового социального недовольства». Эту мысль поддерживает Иван Александрович Климов, который

утверждает, что в этот период происходит активное формирование новой системы социальных субъектов, действующих на основе собственных интересов и принимающих протест в качестве одного из основных методов их достижения. Таким образом, речь здесь может идти о зарождении социального института протестного движения, который обладает большим потенциалом, однако не имеет пока ни легитимизированных форм выражения, ни поддержки большинства населения.

Рамки развития института социального протеста напрямую зависят от субъектов, способных влиять на формирование отношений населения к различным событиям. В первую очередь, к таким субъектам относятся действующие политики и другие представители власти, ученые и, самое главное, представители СМИ. Журналисты при этом за счет широкого масштаба охвата аудитории обладают самым высоким потенциалом влияния на формирование общественного мнения и протестных настроений в том числе. Опираясь на статьи в печатных и интернет изданиях, радиопередачи и телепрограммы, общество воспринимает каждую отдельную личность или событие в терминах нравственности, организованности, удачности и т.д. Иными словами, средства массовой информации играют важнейшую роль в процессе формирования протестных настроений.

Однако формирование мнений и оценок у самих журналистов происходит с теми же ограничениями, как и формирование массового сознания. Региональные средства массовой информации, находясь на месте событий лично, строят свои оценки происходящего, основываясь на собственной позиции журналистов, либо ссылаясь на установки правящих элит. Остальные масс-медиа, наблюдая за событиями на расстоянии, делают выводы, опираясь либо на стереотипные суждения центральных СМИ, либо проводя аналогии со схожими ситуациями в своем регионе. Таким образом, ни один из перечисленных подходов нельзя назвать объективным. Следовательно, от того, какими источниками информации люди пользуются и каким из них доверяют, будет зависеть и их отношение к тому или иному событию, в том числе и протесту. В таком случае *те, кто пользуются и доверяют средствам массовой информации, представляющим протест в положительном свете, будут более склонны присоединиться к протестным выступлениям.*

Слайд 7.

2. Протестные настроения российской молодежи в цифровой сети

Цифровые коммуникации, в частности социальные медиа, способствуют распространению протестной активности. Сайты социальных сетей используются как коммуникационные медиатехнологии, которые расширяют охват и скорость распространения информации среди разных аудиторий. Относительно низкая стоимость доступа превратила каналы социальных сетей в высокоэффективные альтернативы для предоставления информации по политическим вопросам, приглашения и координации участия других в протестной деятельности, а также распространения мультимедийного контента, касающегося акций протеста. Платформы социальных сетей также передают эмоциональные и мотивационные сообщения как в поддержку протестной активности, так и против нее. К ним относятся сообщения, в которых подчеркиваются нравственное негодование, проблемы социальной справедливости и лишений, а также явно идеологические вопросы.

Во влиянии социальных сетей на протестную активность граждан выявляется амбивалентный характер. С одной стороны, это возможности для выражения гражданской позиции, коллективной мобилизации, актуализации проблемного поля, с другой - эффекты отчуждения от реального протестного движения, концентрации на виртуальном взаимодействии, деанонимизация лидеров протестного движения, установление контроля власти.

Согласно данным социологического исследования среди российской молодежи политика находится на периферии интересов. Информация о политических партиях, лидерах и акциях вызывает активность относительно небольшого числа молодых пользователей цифровых коммуникаций. Число постоянных комментаторов политических тем составляет немногим более десятой доли (11%), время от времени выражают свое мнение публично менее четверти (22%), тогда как более четверти (28%) крайне редко обозначает свою политическую позицию, а наибольшая часть (38%) избегает политических сообщений. Внимание молодежи привлекает прежде всего информация о личных увлечениях, в меньшей степени – о профессиональной деятельности. Сопоставимы доли тех, кто интересуется решением экологических и социальных проблем, защитой прав человека и добровольческой деятельностью.

Таблица 1. Сферы интересов пользователей цифровых коммуникаций среди молодежи (в последние два-три года интересуетесь ли вы следующими темами в социальных сетях и онлайн СМИ?)

Сфера интересов	Часто читаю, комментирую или пишу сообщения	Иногда читаю, комментирую или пишу сообщения	Очень редко читаю, комментирую или пишу сообщения	Никогда не читаю и не пишу на эту тему
Решение социальных проблем местных жителей, %	20	33	25	22
Решение вопросов защиты прав человека, меньшинств и др., %	19	32	24	26
Поддержка политических партий, кандидатов, проведение акции, %	11	22	28	38
Борьба за сохранение природы, экологическую безопасность, %	22	33	29	16
Участие в волонтерской деятельности, %	15	30	28	27
Решение вопросов, связанных с профессиональной деятельностью, %	29	36	19	16
Решение вопросов, связанных с увлечениями, хобби, %	41	33	14	12

Очевидно, что молодых граждан интересует значительно больше личное, чем общественное. Обозначаемый молодежью гражданский нетворкинг позволяет определить степень активности молодежи по видам деятельности и используемые каналы поступления информации.

Слайд 8.

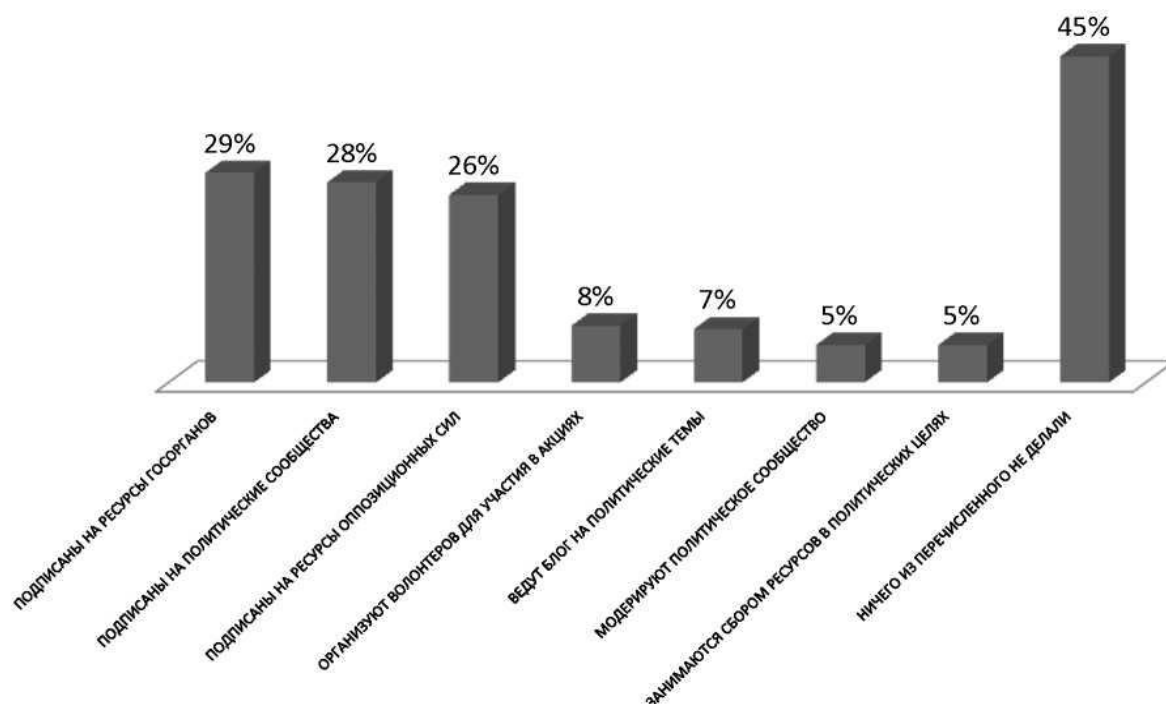

Рис. 1. Гражданская активность молодежи в онлайн (Что из нижеперечисленного лично вы делаете в интернете?)

Слайд 9.

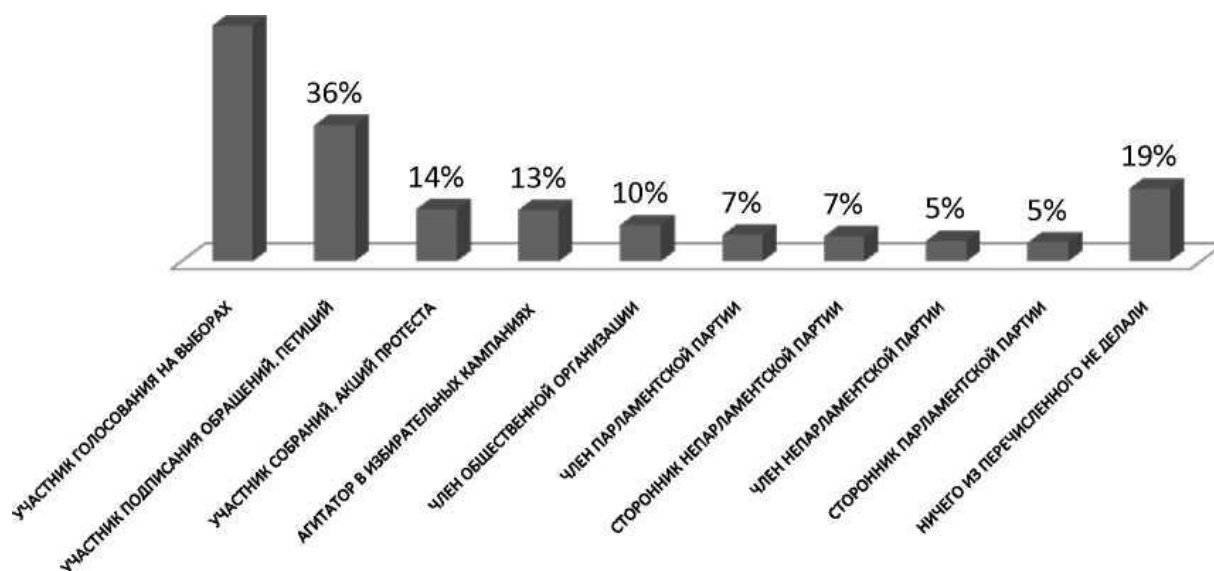

Рис. 2. Гражданская активность молодежи в офлайн (Что из нижеперечисленного лично вы делали в реальной жизни?)

Из представленного перечня активностей наибольшее число молодежи обнаруживает пассивные формы поведения в сети, предпочитая получать сведения в интернете из источников государственных ведомств, немногим меньше - от политизированных сообществ и от оппозиционных политических сил. При этом выявляется небольшая, но значимая часть молодежи от 5 до 10%, демонстрирующая активные модели политического поведения в интернете (рис. 1).

Проявление молодежью гражданской активности в реальной жизни указывает на расположенность большинства участвовать в выборах под влиянием одобряемых установок общественного поведения. Более трети молодежи обозначает участие в подписании обращений к представителям власти. Об активной политической деятельности заявляет не более пятой части молодежи, при этом из них менее одной десятой части обозначает свое отношение к непарламентским, в первую очередь - оппозиционным партиям. Распространение протестного контента посредством цифровых коммуникаций стало проявлением общественных настроений пользователей и активной политической борьбы. Более четверти молодежи (29%) часто получает информацию оппозиционного характера, причем заметно больше на нее обращают внимание мужчины, чем женщины. Почти половина (48%) молодых пользователей редко сталкиваются с таким сообщениями либо их не замечают.

Слайд 10.

Информация протестного характера, разносимая по сетевым каналам политической коммуникации, касается, прежде всего, тем защиты гражданских прав и борьбы с коррупцией. Причем, если первая тема в близкой степени обозначается гендерными группами молодежи, то вторая тема заметно больше фиксируется мужчинами, чем женщинами. При этом тема защиты гражданских прав более выражена среди групп студенческого и зрелого возраста, а тема коррупции - среди зрелого возраста. Около трети молодежи замечают протестные сообщения на темы нарушений на выборах, непопулярных решений власти и установления правил деятельности в интернете. Причем информацию на данные темы обозначают гораздо больше мужчин, чем женщин.

Таблица 2. Тематика протестного контента в интернете и социальных медиа (Если вы сталкивались с сообщениями, призывающими к участию в акциях политического и/или гражданского протеста, то чему они были посвящены?)

Тематика протестного контента	В целом	Пол		Возраст		
		мужской	женский	15-19 лет	20-24 лет	25-29 лет
Ущемление прав граждан, %	48	50	47	46	50	49
Борьба с коррупцией, %	47	52	41	46	43	50
Нарушения при проведении выборов, %	37	42	31	34	37	38
Несправедливые решения власти, %	36	40	33	37	38	35
Ограничения интернет-прав, %	33	38	28	36	32	32
Ущемление прав меньшинств, %	19	18	21	21	16	20
Защита прав коренного населения, %	9	7	11	7	10	9
Другое, %	1	1	0	1	1	0
Никогда не встречали таких сообщений, %	29	27	31	28	31	28

Однако в случаях защиты прав меньшинств женщины несколько с большим вниманием относятся к этой информации (табл. 2). С призывами в интернете и социальных медиа к протестным действиям сталкивалось подавляющее большинство молодежи (82%). Однако реагируют молодые пользователи различным образом. Треть (33%) молодежи игнорирует призывы к участию в политических акциях, в несколько большей степени - старшекласники и студенты младших курсов вузов. Однако более трети (37%) практически в равной степени в гендерных и возрастных группах со вниманием относятся к такой информации. Часть молодежи (более 10%) активизируется и переходит в состояние протестной мобилизации, из них наиболее весомая часть (5%) стремится получить информацию о возможности участия в акции, сопоставимая часть (5%) задействует круг своих знакомых (особенно в средней возрастной группе), немногие (2%) принимают индивидуальное решение об участии в протестных действиях.

Слайд 11.

Таблица 3. Зависимость роли в протесте от направления профессиональной подготовки

Образование	В целом молодежь	Лидеры	Активисты	Вовлеченные	Зрители
Гуманитарное, %	45	39	31	53	41
Техническое, %	29	26	36	25	31
Естественнонаучное, %	9	21	16	5	9
Медицинское, %	7	8	5	5	9
Военное, %	1	0	5	1	1
Другое, %	9	5	8	10	10

Примечательно, что протестные настроения прослеживаются преимущественно у молодежи, избравшей гуманитарный профиль образования (табл.3). Затем следует со значительным отставанием молодежь, избравшая технические специальности. Молодежь остальных направлений профессиональной подготовки не испытывает выраженного желания участвовать в протестных действиях. Примечательно, что среди категории вовлеченных «гуманитарии» составляют более половины протестной молодежи, а «технари» - наибольшую часть среди активистов протеста (табл.3). Трафик интернет-пользователей среди молодежи отражает активное применение цифровых коммуникаций. В целом протестно ориентированная молодежь более активна в сети. Сравнение использования трафика по социальным ролям протестных действий показывает, что вовлеченные зрители проводят наибольшее время онлайн, тогда как лидеры используют цифровые коммуникации в более разумной мере.

Однако, поскольку граждане используют социальные сети для многих целей, само время, проведенное в социальных сетях, не обязательно приводит к участию в политической жизни. Социальные сети стали площадками не только для потребления контента, но и для производства контента, обмена, выражения, обсуждения и создания сетей. Поэтому использование людьми социальных сетей может варьироваться по многим параметрам. Размер сети и затраченное время оказывают косвенное влияние на гражданское участие в целом и участие в протестных действиях в частности.

Слайд 12.

Таблица 4. Зависимость роли в протесте от способа получения новостей онлайн

Способ получения новостей онлайн	В целом молодежь	Лидеры	Активисты	Вовлеченные	Зрители
Получают информацию в своей новостной ленте, %	79	64	57	77	84
Подписаны на интересные новостные ресурсы, %	64	54	57	74	58
Смотрят популярные блоги, каналы экспертов, %	35	42	45	43	26
Анализируют политическую повестку дня, %	18	11	32	25	10
Другое, %	2	0	1	1	2

Подавляющее большинство (79%) молодежи получает новости не преднамеренно, наткнувшись на информацию в социальных сетях или на сайтах. Сопоставимая часть (64%) молодежи подписана на новостные ленты цифровых коммуникаций. Треть (35%) молодежи получает новости, испытывая интерес к информации популярных блогеров и экспертов. Лишь пятая часть молодежи (18%) систематически отслеживает информацию, анализируя повестку дня.

Среди протестно ориентированной молодежи выявляются некоторые особенности потребления новостей в цифровой среде социальных коммуникаций. Наблюдатели протестных действий преимущественно узнают новости в ленте социальных сетей случайно. Вовлеченные в протест получают новости также в первую очередь по случаю в интернете и по подписке на информационные ресурсы. Лидеры, активисты и вовлеченные чаще других получают новости, посещая популярные блоги и каналы экспертов (табл.4). В целом протестные настроения находятся в рамках гражданского активизма, однако в случае негативных изменений контекста и/или возникновения значимого социально-психологического повода они могут быстро радикализироваться, приобретая широкий масштаб действий в социальных медиа (онлайн) и на улицах городов (офлайн).

Слайд 13.

3. Организация системы ресоциализации подростков

Деструктивное психологическое воздействие - манипулирование сознанием личности представителями псевдорелигиозных организаций, использующих техники манипулирования сознанием для вербовки и удержания своих членов и осуществляющих тотальный контроль мыслей, чувств и поведения своих приверженцев с целью удовлетворения интересов лидеров или самодовлеющей группы.

Последствия манипулятивного воздействия - это, прежде всего, внутренний разлад, нарушение личностной целостности, изменения в мировоззрении и негативное восприятие окружающей среды подростком.

По данным социологов, около 2,5 млн наших сограждан состоят в 5000 различных организаций культовой направленности. Известно, что только экстремистская организации Свидетелей Иеговы, в 2017 году запрещенная в России, насчитывает 170 тыс. взрослых членов и, следовательно, десятки тысяч детей и подростков. Последователи исламистских организаций экстремистского и террористического толка насчитывают в России сопоставимое число и взрослых, и их детей. Только в иракском сегменте ИГИЛ по последним данным (август 2017 года, информация Уполномоченного по правам ребенка при Президенте Российской Федерации А.Ю. Кузнецовой) было обнаружено 350 детей, присоединившихся к этой организации россиян (всего к ИГИЛ присоединилось до 3,5 тыс. россиян).

В своей миссионерской работе лидеры многих религиозных новообразований делают ставку на привлечение детей и молодежи, целенаправленно стремясь проникнуть в образовательные организации.

Одной из основных установок террористической идеологии является идея о том, что мир делится на враждебно настроенные друг к другу группы, а нация (группа), к которой относится данный подросток, принципиально лучше всех остальных. При этом формируется также убеждение в том, что наиболее эффективным способом решения любых конфликтов и устранения несправедливости является насилие.

Деструктивные психологические воздействия основываются на неадекватной направленности процесса первоначальной социализации. При этом у подростков (а часто и у лиц, направляющих эту социализацию и осуществляющих деструктивное психологическое воздействие) существенно ограничен кругозор и система знаний о мире, способах межгруппового взаимодействия и преодоления конфликтов. Развитию этноцентризма, негативного отношения к людям другой культуры и национальности способствует и отсутствие реального опыта взаимодействия с людьми и, как следствие, неумение вести себя в сложных ситуациях.

Слайд 14.

О целях и задачах системы ресоциализации подростков

Организуя работу по созданию и развитию системы ресоциализации подростков, подвергшихся деструктивному психологическому воздействию сторонников псевдорелигиозных и экстремистских группировок, террористической идеологии, прежде всего, следует исходить из того, что сегодня вопрос ресоциализации находится в несколько иной плоскости, чем прежде. Это связано с тем, что в процесс ресоциализации (так же, как и в процесс общей социализации) включаются латентные и отсроченные воздействия, предполагающие не только незамедлительное, но пролонгированное действие.

Также необходимо проводить работу по ресоциализации подростков, подвергшихся деструктивному воздействию нерелигиозных идеологий, самыми опасными из которых на данный момент являются профашистские, суицидальные (опасные для здоровья группы квестов, например, т.н. «Синий кит») и «воровские» (субкультура АУЕ). Кроме того, фиксируются случаи нанесения серьезного вреда здоровью детей членами групп, практикующих употребление наркотических веществ, отрицание прививок и смертельно опасных болезней (особенно СПИДа), отказ от нормального питания (праноеды и радикальные веганы). Это обусловлено тем, что деструктивные воздействия любого характера имеют много общего и методы вербовки в различные группировки в значительной степени идентичны.

Целью работы по ресоциализации подростков группы риска является создание новой мотивационной основы, которая будет определять их ценностные ориентации и поведение на протяжении многих лет.

Исходя из этого, органы исполнительной власти субъектов РФ, осуществляющие государственное управление в сфере образования, совместно с органами местного самоуправления муниципальных районов и городских округов должны организовать

работу образовательных организаций и профессиональных объединений педагогов и обеспечить решение следующих основных задач:

- создание системы комплексного психологического влияния, коррекционных занятий, мониторинга поведения и развития ценностных ориентаций, а также внешних мер отслеживания поведения и контактов подростков;
- развитие у подростков адекватных представлений о себе и мире, гибкой самооценки и гармоничных представлений о себе;
- повышение у подростков уверенности в себе и своем будущем;
- формирование гражданской идентичности и социализированности (ресоциализированности) в новых социальных группах.

Слайд 15.

Организационные меры по обеспечению системы ресоциализации подростков

1. Прямое и косвенное выявление подростков, подвергшихся воздействию экстремистской идеологии. Оно заключается в наблюдении за экстремистскими группами, семьями участников экстремистских, культовых религиозных образований, участников бандформирований, а также использовании методов психологической диагностики асоциальных, в том числе экстремистских и террористических установок.

Также необходимо выявление лиц, чье поведение, взгляды, мотивы свидетельствуют о возможности совершения ими деструктивного психологического воздействия на подростков. Такая деятельность организуется только при участии правоохранительных органов и предоставлении ими соответствующей информации.

2. Психолого-педагогическая работа с подростками, подвергшимися деструктивному психологическому воздействию.

Сегодня в субъектах РФ существует достаточно разветвленная сеть различных организаций, функции которых связаны с социализацией и реабилитацией детей и подростков. Это учреждения:

- социального воспитания (учебно-образовательные заведения, подростковые клубы по интересам, спортивно-туристические комплексы);
- социально-правовой охраны (инспектора по охране детства в системе образования, кабинеты социально-правовой помощи несовершеннолетним);
- психологической помощи семьям и детям (социально-психологические центры, психологические службы, телефоны доверия);
- социальной адаптации подростков (педагогические реабилитационные центры, временные приюты) и центры медико-психолого-педагогического сопровождения; центры реабилитации и т.д.

Названные организации имеют опыт работы по коррекции личности подростка, в том числе изменения негативных, асоциальных форм поведения личности на социально одобряемые.

3. Определение комплекса мер по исправлению личностных деформаций вследствие деструктивных воздействий на психологию подростка, включающего мероприятия по социальному, педагогическому, психоневрологическому, физическому оздоровлению подростка, а также конкретных форм взаимодействия, объединения усилий врача, психолога и педагога.

Особенности программы работы по ресоциализации подростков

В рамках комплекса мер по исправлению личностных деформаций подростков, подвергшихся деструктивным психологическим воздействиям, основной задачей становится создание программ психолого-педагогической работы с данными подростками.

Такая программа может включать в себя три блока: информационный, ценностный и поведенческий. Первый - дает возможность расширения кругозора подростков и молодежи в самых разнообразных сферах социальной жизни. Второй основной блок направлен на осознание и формирование общих ценностей, объединяющих людей. Третий

блок предполагает отбор и использование активных форм обучения и воспитания, методов социализации, которые в настоящее время в достаточном количестве представлены в практической психологии.

Необходима работа по расширению кругозора, информированности подростков о межгрупповом (межкультурном) и межличностном взаимодействии, созданию благоприятной культурно-информационной среды, наполненной живыми положительными образами историко-культурного наследия, через приобщение к выдающимся национальным произведениям искусства, литературы, памятникам культуры, духовно-нравственным ценностям, практике народного художественного творчества, знаний об особенностях психологии конфликта и некоторых аспектах психологии личности. В психологической части работы необходимо формирование мотивации и способов межкультурной коммуникации, системы общечеловеческих ценностей, которые делают возможным взаимопонимание между разными людьми.

Учитывая, что собственная деятельность подростков переводит абстрактное знание в способы взаимодействия, в реальное поведение, нужно предусмотреть обучение взаимодействию с людьми другой культуры, через создание учебных ситуаций по выстраиванию коммуникации между представителями разных наций и конфессий, с реальными проблемами и конфликтными ситуациями.

Одновременно с этим нужно дать возможность подросткам отразить собственное поведение, его мотивацию и направленность. Работа по развитию самоанализа является хорошей основой для формирования продуктивных видов совладания с трудными жизненными ситуациями, а также развития самоконтроля и саморегуляции. Это даст возможность прогнозировать положительную ресоциализацию в течение длительного времени и в период зрелости.

Построение системы новых контактов, включающих новые социальные группы, еще одна составная часть системы ресоциализации подростков, подвергшихся деструктивным воздействиям. Она направлена на оптимизацию последствий негативного опыта общения данных подростков с близкими (родителями и иными родственниками), принимавшими участие в террористической и экстремистской деятельности.

На основе изучения специфики новой социальной ситуации осуществляется проектирование различных вариантов адаптации подростков, выстраивания отношений между членами семьи, семейных ценностных ориентаций и социокультурных норм и правил поведения, транслируемых подросткам, а также взаимоотношений семьи с образовательными организациями. С учетом индивидуальных и возрастных особенностей подростков также разрабатываются индивидуальные способы самокоррекции, саморегуляции, саморазвития подростков.

Программы психолого-педагогической работы с названной категорией подростков также должны включать разработку диагностических методик для определения условий сопровождения и ресоциализации подростков названной группы риска в их новом социальном контексте (семья и ближайшее окружение), а также программ мониторинга поведения и психологического состояния названной группы подростков.

Также необходимо включить в информационный и ценностный блоки правовую просветительскую информацию об ответственности за осуществление экстремистской и террористической деятельности в целях формирования у подростков гражданской идентичности в новых социальных группах.

Слайд 16.

4. Манипулятивное воздействие.

Манипуляция - это вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями.

Е.В. Сидоренко выделяет такие виды влияния, как убеждение, самопродвижение, внушение, заражение, пробуждение к подражанию, формирование благосклонности, просьба, принуждение, деструктивная критика, манипуляция. Она дает следующее определение манипуляции: «Манипуляция - это скрытое побуждение адресата к переживанию определенных состояний, принятию решений и/или выполнению действий, необходимых для достижения инициатором своих собственных целей».

Можно выделить следующие предпосылки манипуляции:

- *культура*. Если обратиться к культуре, то разного рода хитрости, уловки и интриги проявляются в мифах, сказках, библейских сюжетах и т. д.;

- *общество*. В обществе происходит разделение на «мы» и «другие». Это порождает трудности взаимопонимания и приводит к манипулятивным социальным приобретениям - использованию людей как средства достижения не ими поставленной цели;

- *общение*. На этом уровне можно выделить два направления: наращивание собственной выгоды, с одной стороны, и стремление победить соперника любой ценой - с другой. На уровне актуальных отношений манипуляция проявляется в противоречиях типа: я хочу одно, а он другое. На уровне онтогенеза - это манипулирование в отношениях «ребенок - взрослый»;

- *личность*. Можно сказать, что манипулятор есть в каждом человеке. Например, структура личности по З. Фрейду - id, ego, super ego. Между этими составляющими происходят различные психологические защиты как показатели сложной противоречивой природы личности, когда личность манипулирует собой. Причем стоит отметить, что между индивидуальным и социальным нет четкой границы: разные «я» человека действуют на внутриличностном и межличностном уровнях;

- *технология*. На технологическом уровне можно выделить две причины, способствующие манипуляции. Во-первых, в обществе непозволительно грубо добиваться от человека требуемого, а по-хорошему не все умеют. Во-вторых, манипуляцию провоцирует «сладкое ощущение возможности», потому что есть культурное разрешение и социальная поддержка.

Слайд 17.

Манипулятивные технологии - это действия, в которых проявляет себя манипулятор и которые характеризуют активность манипулятора в манипулятивной ситуации. Для анализа манипулятивных технологий условно разобьем их на три части:

Манипулятивные технологии

Основные составляющие	Подготовительные старания	Управление переменными взаимодействия
1. Оперирование информацией	1. Контекстное оформление	1. Территория
2. Соккрытие манипулятивного воздействия	2. Выбор мишеней	2. Дистанция
3. Степень и средства принуждения	3. Установление контакта	3. Пристройка
4. Мишени воздействия		4. Инициатива
5. Роботизация		5. Направленность воздействия
		6. Динамические характеристики общения

Рассмотрение манипулятивных технологий начнем с *основных составляющих манипулятивного воздействия* на примере манипулирования массовым сознанием.

1. Оперирование информацией - в этих составляющих можно выделить несколько параметров.

Искажение информации варьирует от откровенной лжи до частичных деформаций, таких как подтасовка фактов или смещение по семантическому полю понятия. Например, борьба за права какого-либо меньшинства подается как борьба против интересов большинства.

Утаивание информации проявляется в сокрытии определенных тем, частичном их освещении или избирательной подаче материала.

Способ подачи проявляется в том, чтобы сообщаемое содержание было воспринято необходимым его отправителю образом. Например, обилие информации в несистематическом виде позволяет заполнить эфир потоками никчемной информации и еще больше осложняет поиск смысла информации.

Компоновка материала (на одной странице приводятся курьезы и информация о подготовке протеста).

Момент подачи информации (показ в более удобное или наименее удобное время).

Подпороговая подача информации (подрисовка в печатной рекламной продукции, смена музыкальной темы в момент, когда подается наиболее значимый материал, смена фона привлекает реакцию зрителей и повышает пропускную способность смыслового канала).

2. Соккрытие манипулятивного воздействия. В литературе нет различия между сокрытием факта манипулятивного воздействия, с одной стороны, и сокрытием намерений манипулятора - с другой. Однако считается, что более тщательно скрываются намерения (технологии подпорогового воздействия в зрительной и слуховой модальностях). Важно отметить, что далеко не всегда манипулятор намеренно скрывает свои цели и факт манипулятивного воздействия. Нередко это происходит неосознанно и для самого манипулятора (например, ребенка). В таких случаях факт приобретает некий извинительный с точки зрения морали оттенок. Однако технологически манипулятор из этого может извлекать (неумышленно) дополнительный выигрыш: манипулятивные приемы в наивном варианте выглядят более естественно.

3. Степень и средства принуждения. Когда речь идет о силе властных политических структур или СМИ, часто обсуждается характер применения силы (власти). Применительно к межличностному общению обсуждается проявление сильной или слабой позиции. Например, проявлением слабой позиции будет позиция начальника, практикующего тотальный контроль, или открытая конфронтация со стороны подчиненного по отношению к начальнику.

4. Мишени воздействия. Воздействие на человека строится в расчете на низменные влечения человека или его агрессивные устремления. Это может быть чувство собственности, враждебное отношение к непохожим на нас, неустойчивость перед искушением властью, деньгами и т. д. Причем, чем шире аудитория, на которую надо воздействовать, тем универсальнее должны быть мишени и, наоборот, чем уже аудитория, тем точнее должна быть подстройка под ее особенности. Более продвинутые способы манипулирования предполагают предварительное изготовление мишеней, закрепление их в массовом сознании или представлениях конкретного человека, к которым можно было бы затем адресоваться. Например, создание мифа о респектабельности компании, убеждение партнера в том, что ему хотят помочь, и т. д.

5. Роботизация. Объекты манипуляции превращаются в роботов. На социально-ролевом уровне это зависимость подчиненных от давления организации, на межличностном уровне - существование запрограммированных действий в ответ на те или иные влияния со стороны партнеров по общению.

Перейдем к анализу второй части манипулятивных технологий - *подготовительным стараниям манипулятора*. Каждая манипулятивная попытка предполагает подготовительные старания манипулятора, к которым можно отнести контекстуальное оформление, выбор мишени и установление контакта.

1. Контекстуальное оформление заключается в том, чтобы проконтролировать переменные ситуации взаимодействия: физическое окружение, культурный фон, социальный контекст.

Физическое окружение - это то, что определяет обстановку, в которой протекает общение: место действия (кабинет, улица, аудитория), сенсорная палитра (освещение, шум, погода, температура воздуха и т. д.), интерьер (расстановка мебели, свобода и характер перемещения). Поэтому опытные манипуляторы к этому внимательны, например решение деловых вопросов стараются перенести на природу.

Культурный фон - особенности ситуации общения, определяемые культурными источниками: язык, местные традиции, культурные нормы, стереотипы восприятия и т. д., регулирующие способы согласования.

Социальный контекст - совокупность переменных общения, создаваемых со стороны тех или иных людей.

2. Выбор мишеней. Здесь манипулятор использует:

- *формирование* потребностей, интересов, ценностей (например, родители прикладывают усилия для формирования завышенной или заниженной самооценки, чтобы, опираясь на нее, управлять);

- *создание необходимых когнитивных структур*: мировоззрения, убеждений, знаний. Важно обучить, проинформировать жертву манипуляции;

- *формирование операционального состава деятельности*: способа мышления, привычки и т. д.;

- *приведение в определенное психическое состояние*: дестабилизация, усталость, нетерпеливость, эйфория и т.д.

Таким образом, при подборе мишеней манипулятор стремится найти такую структуру, нажав на которую можно получить запланированный результат.

3. Установление контакта. Можно выделить разные формы контакта: телесный (поглаживание, поцелуй), эмоциональный (сопереживание), операциональный (понимание смысла деятельности, выполняемой другим человеком), личностный (понимание

индивидуальных смыслов, вложенных в отношение человека к поступку) и т.д. Использование какой-либо формы контакта в зависимости от сферы общения способствует воздействию на человека.

Перейдем к анализу третьей составляющей манипулятивных технологий - *управлению переменными взаимодействия*. К ним относятся:

1. Территория. Всякое психологическое воздействие означает вступление на чужую психологическую территорию. Разница в том, что вступление может быть результатом приглашения, насильственного вторжения или тайного проникновения. Для манипулятивного воздействия характерно последнее.

2. Дистанция. Преградами в дистанции, которые искусно использует манипулятор, могут быть стол, стулья, закрытые жесты, перевод разговора на другие темы и т. д.

3. Инициатива. Манипулятор использует такие приемы использования инициативы, как перехват инициативы, владение, распоряжение инициативой и т. д.

4. Динамические характеристики общения (темп и паузы речи). Например, можно наблюдать, что быстрый темп приводит к дестабилизации партнера, состоянию, которое характерно для жертвы манипуляции.

5. Пристройка означает вертикальную составляющую психологического пространства взаимодействия и отражает взаимное расположение партнеров по общению. Пристройка «сверху» проявляется как поучение, совет; пристройка «снизу» - как покорность, послушание, пристройка «на равных» - стремление к сотрудничеству, информационному обмену. Манипулятор активно использует пристройку «сверху», «снизу».

6. Направленность воздействия. Можно выделить «явный уровень» направленности, который выполняет функцию мифа, легенды, маскирующего истинные намерения манипулятора, и скрытый уровень.

Слайд 18.

Типы манипуляций

Выделение типов манипуляций сопряжено с определенными трудностями. Любой тип манипуляции выделяется условно. В реальной ситуации человек, пытаясь воздействовать на другого, использует не только несколько типов манипуляций одновременно, но и другие, близкие к нему формы влияния. Невозможно описать все типы манипуляций, так как человек в процессе своего развития изобретает индивидуальные типы. В разных сферах деятельности используются какие-то свои, «излюбленные» типы.

Рассмотрим наиболее распространенные из них.

1. По структуре (А. Добрович):

- одноактные, состоящие из одной транзакции;
- многоактные, состоящие из целой серии транзакций.

2. По выгоде (А. Добрович):

- житейски выгодные («ловушка», «тупик», «попробуй отними» и т.д.);
- психологически выгодные (типичная «очистка совести»: «все из-за тебя», «если бы не было тебя», «домашний мудрец» и т. д.).

3. По мишени воздействия и приемам манипуляции (В. Сергеечева):

- манипуляция как спекуляция общечеловеческими ценностями (апелляция к престижу, статусу, авторитету, коллективному мнению, апелляция к корпоративной верности и чести, апелляция к высоким мотивам, апелляция к ключевым фигурам);

- манипуляция как спекуляция на личных ценностях (апелляция к карьере, апелляция статусом товара, аргументация к здравому смыслу, апелляция к невежеству, спекуляция на дружбе и любви);

- манипуляция имиджем и ролевым управлением (притвориться своим,

«приручить» оппонента, подчеркивание различий, манипулирование статусом или ролевым маскированием);

- некорректные приемы манипуляции (провокация, подстава, интриги);
- отсроченная манипуляция (обещания, намек, искушение, метод испытательного срока, советы, доносы, спекуляции на феномене доброты, сомнительные комплименты, апелляция к самолюбию, расчет на сочувствие, расчет на ответственность и т. д.).

4. По приемам манипуляции в рамках межличностного общения В.Н. Панкратов делит все манипуляции на три группы:

- организационно-процедурные манипуляции. Используются организатором переговорного процесса или дискуссии; сориентированы либо на срыв обсуждения, либо на умышленное столкновение противоположных взглядов участников дискуссии с целью накалить атмосферу, либо на сведение переговоров к заведомо неприемлемому для оппонента варианту обсуждения;

- логические манипуляции. Построены на сознательном нарушении основных законов и правил формальной логики;

- психологические манипуляции. Недопустимые с точки зрения нравственности приемы спора, дискуссии, которые основаны на психологическом воздействии на собеседника; цель их - ввести собеседника в состояние, воспользовавшись которым можно принять выгодное для себя решение.

Слайд 19.

5. По приемам манипуляции в рамках СМИ Ю.А. Ермаков выделяет следующие типы манипуляции:

- культивирование в индивидах на основе их потребностей ложных образов, регулирующих поведение, стиль жизни индивидов в социуме (пропаганда);

- ложь с помощью правды (превращение известия о событиях в дезинформацию);

- новости, в основе которых лежат единичные, актуальные факты быстротекущей реальности («Я не люблю излагать факты, я люблю делать их» - основное кредо журналистов);

- умолчание (ложь, затушевание подоплеки событий);

- эффект присутствия (электронная почта, ответы на звонки, приглашенные в студию и т.д. - все это превращает реципиента в участника конкретных событий; на периферию сознания реципиента вытесняется тот факт, что информация фильтруется и подается реципиенту в определенном виде);

- прямые репортажи подаются в определенном ракурсе: расставляются смысловые акценты в видеоряде, где словесные клише, интонация, вокальные нюансы имеют большое значение;

- временные рамки программ - программы сжимаются и уплотняются за счет отобранного материала;

- придание сенсационности тем или иным событиям: сенсация выдвигает то или иное событие в фокус общественного внимания, здесь уместны броские заголовки и впечатляющие фотографии, повышенный эмоциональный тон; сенсационность является правдоподобной имитацией сенсации, отсюда искусственная драматизация событий, искажение подлинного смысла;

- установление связи между материальными и духовными потребностями (в рекламе - «вы покупаете не автомобиль, а позитивную философию жизни», «не косметику, а перемены в вашей судьбе», «не страховой полис, а ощущение вечности» и т. д.);

- использование стереотипизации (безусловно, стереотипизация является нейтральным и органичным для обыденного сознания механизмом социальной перцепции, формирующим установку восприятия, но можно использовать и стереотипы как основу манипуляции; например, на их основе используются следующие приемы: «наклеивание ярлыков», «подтасовка», «игра в простонародность», «лингвистическая

косметика» и т. д.).

Слайд 20.

В реальном общении манипулятор использует, как правило, несколько видов манипуляций одновременно. Можно выделить модели (мифы) рационального невежества, основываясь на которых строятся «трюки подачи информации»:

1. Граждане имеют неполную информацию.
2. Граждане знают, что имеют неполную информацию.
3. Дорого обходится требование дополнительной информации или получение доступа к ней.
4. Ожидаемые выгоды из дополнительной информации воспринимаются как менее ценные, чем плата за нее.

Различное сочетание этих моделей соответствуют следующим стратегиям манипулирования.

Сочетание 1-й и 2-й моделей способствует легальному способу утаивания информации, возведение ее в особый ранг запрета для широкого доступа.

Сочетание 1-й и 3-й моделей порождает такую стратегию манипулирования, как перегрузка адресатов сообщения по какому-либо параметру: по затратам на получение информации, по затратам на ее переработку, по цене за ее хранение и т.п. В результате потребитель сам вынужден отказаться от притязаний на подобную информацию.

Сочетание 1-й и 4-й моделей порождает такую стратегию манипулирования, как пропаганда. Важно, чтобы люди думали, что информация им не нужна, что она опасна или обременительна.

Типы манипуляторов

По мнению Э. Шострома, личность, осуществляющая манипуляторскую деятельность, является одновременно и субъектом, и объектом собственных манипуляций. Вынужденная адаптироваться в социальных и межличностных отношениях, личность манипулирует как собой, так и другими людьми. Чем больше личность пытается влиять на других, тем больше она проявляет потребность быть управляемой кем-то. Внутреннее раздвоение на субъект и объект проявляется в ролях активного и пассивного манипуляторов.

Их характерологическими качествами являются цинизм, неосознанность мотивов и действий и контроль над другими людьми. В зависимости от того, в каких пропорциях проявляются эти качества у личности, Э. Шостром выделяет восемь типов людей манипуляторов:

- 1) Диктатор (его разновидности: Босс, Начальник, Настоятельница, Младшие боги);
- 2) Тряпка (Мнительный, Глупый, Хамелеон, Конформист и др.);
- 3) Калькулятор (Делец, Аферист, Игрок в покер, Делатель рекламы, Шантажист);
- 4) Прилипала (Паразит, Нытик, Вечный ребенок, Ипохондрик, Иждивенец и т. д.);
- 5) Хулиган (Оскорбитель, Ненавистник, Гангстер, Угрожающий);
- 6) Славный парень (Угодливый, Добродетельный, Моралист, Человек организации);
- 7) Судья (Всезнающий, Обвинитель, Собиратель улик, Оценщик, Мститель, Заставляющий признать вину);
- 8) Защитник (Наседка, Утешитель, Покровитель, Мученик, Помощник, Самоотверженный).

В современном обществе манипуляторство как интегральное качество присуще всем: в каждом из нас потенциально или актуально оно присутствует в самых разнообразных формах.

Слайд 21.

5. Особенности психологической защиты от манипуляций.

Манипуляция относится к неконструктивным видам влияния.

В. Н. Панкратов предлагает три приема защит от манипуляции (эти типы защит лучше использовать в межличностном общении):

1. Открытое обсуждение о недопустимости использования манипуляций. Этот прием обычно используют накануне дискуссии, полемики или спора. При необходимости в процессе общения используют повторное напоминание о недопустимости применения манипуляции.

2. Разоблачение манипуляции, т.е. раскрытие ее сути. Данный способ защиты показывает ее автору, что противоположная сторона вооружена знанием манипуляций, вследствие чего манипулятор редко идет на повторное использование непозволительных приемов.

3. Манипуляция на манипуляцию. Некоторые психологи считают, что такой способ позволителен, если предыдущие способы были неэффективны. Использование этого способа еще раз доказывает идею Э. Шострома о манипуляторе в каждом человеке и о возможности благодаря манипуляции выжить в современном мире.

Е. Л. Доренко выделяет два универсальных приема защит от манипуляции:

1) непредсказуемость. Когда человек непредсказуем, он неуязвим, и в связи с этим манипулятору сложнее подстраиваться. Однако непредсказуемость не всегда поощряется;

2) задержка автоматических реакций (например, Одиссей уберег свою команду от пения сирен тем, что приказал залить уши воском, а себя привязать к мачте, чтобы сдержаться от любопытства и страха).

Список литературы

1. Баранова Г.В., Бондарчук М.С., Фролов В.А. Разработка методики мониторинга протестной активности населения в субъектах РФ// Разработка программного средства информационной системы мониторинга протестной активности населения в субъектах Российской Федерации (шифр «ИАС Реформы-протест»). Орел: НИЦ ФСО России, 2010.

2. Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Азаров А.А., Фильченков А.А., Абрамов М.В., Карзубов Д.Н. Интернет-технологии мобилизации политического протеста (на примере Евромайдана). Среднерусский вестник общественных наук. 2016;(4):54–69.

3. Брошюра Координационного Совета по противодействию терроризму при Общественной палате Российской Федерации под общей редакцией С.А. Орджоникидзе «ИГИЛ – угроза человечеству. Почему необходимо уничтожить терроризм».

4. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими (на 5 апреля 2016 г.).

5. Методические рекомендации для педагогических организаций по профилактике проявлений терроризма и экстремизма в образовательных организациях (приложение к письму Министерства образования и науки Российской Федерации от 16 июня 2016 г. N 09-1467).

6. Методические рекомендации для участников Проекта «Онлайн-Патруль» по мониторингу противоправных материалов в сети «Интернет».

7. Методические рекомендации по внедрению программ психолого-педагогического сопровождения детей из семей участников религиозно-экстремистских объединений и псевдорелигиозных сект деструктивной направленности (приложение к письму Министерства образования и науки РФ от 11 мая 2016 г. N 09-1063 «О направлении материалов»).

8. Методические рекомендации по вопросам, связанным с ресоциализацией подростков, подвергшихся деструктивному психологическому воздействию сторонников

религиозно-экстремистской и террористической идеологии (приложение к письму Министерства образования и науки РФ от 23 ноября 2017 г. N ПЗ-1608/09).

9. Методические рекомендации по организации в субъектах Российской Федерации деятельности по противодействию идеологии терроризма (Национальный антитеррористический комитет. Научно-исследовательский центр ФСБ России.).

10. Методические рекомендации по противодействию распространению экстремизма в молодежной сфере (приложение к письму Министерства образования и науки РФ от 25 марта 2016 г. N 09-582).

11. Методические рекомендации по совершенствованию работы органов управления образованием и молодежной политикой Северо-Кавказского и Южного федеральных округов по противодействию идеологии терроризма и экстремизма в молодежной среде (приложение к письму Министерства образования и науки РФ от 19 декабря 2017 г. N 09-2591).

12. Перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

13. Перечень общественных и религиозных объединений, деятельность которых приостановлена в связи с осуществлением ими экстремистской деятельности.

14. Федеральный список материалов, запрещенных федеральным судом по месту их обнаружения, распространения или нахождения организации, осуществившей производство таких материалов, на основании представления прокурора или при производстве по соответствующему делу об административном правонарушении, гражданскому или уголовному делу.

15. Шатилов А.Б. Поколенческие разрывы как фактор роста конфликтности в современном российском обществе. Власть. 2019;(4):26-32.